

- у працівників підвищується почуття відповідальності за якість виконаних робіт, з'являється бажання вдосконалювати свою кваліфікацію як у професійній, так і управлінській сферах;
- робітник набуває впевненості в собі як людина, причетна до загальної справи. Впевненість у тому, що його завжди вислухають, є стимулом від участі в управлінні до участі в інноваційних процесах;
- наділені управлінськими повноваженнями працівники дістають можливість вести роботу за відсутності керівника, виявляти свою компетентність, завойовувати повагу колективу.

В цьому контексті споживча кооперація виступає формою реалізації соціального партнерства в широкому розумінні, що є метою подальших наукових досліджень. Це обумовлено тим, що найбільш глибока сутність кооперативної ідеї, окрім економічної доцільності та господарської ефективності демократичних принципів все більше зводиться до соціального та духовно-культурного розвитку, що співпадає з основними тенденціями розвитку цивілізованого суспільства.

Джерела та література

1. Безчасний Л. Соціально-економічна природа і суть кооперації, особливості споживчої кооперації. – Львів: «Коопосвіта», 1998. 162с.
2. Матеріали ХУ111 (позачергового) з'їзду споживчої кооперації України Укооппостачмаш, 2000. 163 с.
3. Маркіна І.А. Проблеми удосконалення системи управління споживчої кооперації.- Львів: «Коопосвіта», 1998. 162с
4. Про споживчу кооперацію. Закон України від 10.04.1992р. // Відомості управління Верховної Ради України. -1992.- №30.
5. Туган-Барановский М. Социальные основы кооперации.- М.: Экономика, 1989. – 496 с.

Абрашкевичус Г.А.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЦИУМА

(на примере проекта «Литовский след на Крымской земле»)

По мере того как мир становится все более культурно усложненным и плюралистическим, растет актуальность тем, связанных с межкультурной коммуникацией. Межкультурная коммуникация, становясь фактом повседневной жизни современного человека, усложнила его восприятие мира, активизировала поиск соответствующих познавательных средств. Учёными предпринимается попытка всестороннего философско-культурологического осмысления данного феномена и выработка категориального аппарата в исследованиях межкультурных, межэтнических процессов. Культурологический взгляд на межкультурное общение еще не обрел своей окончательной формы во многом из-за принадлежности предмета исследования к различным наукам: истории, философии культуры, культурологии, этнологии, к лингвистике и этнопсихологии, социологии и др. Несмотря на это – культура как объект познания стала органичной частью всех исследований, связанных с изучением сложных форм человеческого бытия в контексте современных цивилизационных процессов. «Озабоченность культурным различием вызвала к жизни союз культуры и коммуникации и признание межкультурной коммуникации как уникального поля научных исследований» [1, с.6].

В любой работе по межкультурной коммуникации культура, прежде всего, определяется как некая тотальность, общность, во всей полноте социального и экзистенциального бытия человека. В западной литературе принято подчеркивать масштабность, всеохватность и предельную абстрактность понятия «культура». «Культура обладает вездесущей многомерной, запутанной и всепроникающей сущностью»[1,с.7]. Известный исследователь взаимодействия культуры и психологии профессор Калифорнийского университета Дэвид Мацумото считает, что «...мы должны начать с признания того, что культуру отличает колоссальная широта, масштаб и объем. Культура, во всем своем богатстве и сложности, огромна и влияет на структуру мыслительных процессов» [2,с. 27]. Место человека в новом культурном пространстве анализирует в своей работе «Вселенная культуры: стратегемы и ценности» Ф.В.Лазарев, определяя культуру как «предметно-практическое, ментальное и ценностное самовыявление сил человека, направленных на универсальное освоение мира» [6].

Если попытаться сделать выводы из вышесказанного, то культуру можно рассматривать как общий итог человеческой жизнедеятельности и ее смыслов. Подобное определение тесно связано с тезисом об общечеловеческом характере культуры. Если согласиться с представлением о культуре как о чём-то свойственном всем людям, следует признать существование некой общечеловеческой культуры, общей культурной идентичности. Диалектическое развитие мировой культуры, её интеграция не могут происходить иначе как через единство многообразия различных культур, но в итоге возможно это как единство общего. В этих условиях создается новая этика взаимоотношений – этика, учитывающая общие нормы, общие интересы, универсальные человеческие ценности, – этика, гармонизирующая мир. Через формирование общих ценностей, ментальных ориентиров, возрождение традиций, смыслов бытия, опыта взаимодействия и сосуществования определяется основное поле и этнокультур в поликультурных сообществах. На этих же общечеловеческих принципах возможно построение мировой культуры.

Культура современного мира все чаще предстает как формирующийся, становящийся феномен, это культура переходного периода в развитии цивилизации, она динамична и подвержена изменениям. Определенная подвижность её «каркаса» позволяет искать оптимальные формы с учётом сложных и противоречи-

вых условий существования в полиэтничном социуме. Такой подход ставит ряд вопросов, исходя из системного анализа не только проблем межкультурного и межцивилизационного диалога на региональном, национальном и глобальном уровнях, но и путей развития такого социума.

Традиционно считают, что развитие социума, в том числе и полиэтничного, в первую очередь, определяет экономика, которая оказывает также влияние и на межэтнические отношения. Между тем возникает вопрос: может ли культура, наряду с экономикой (и политикой), рассматриваться как определяющий фактор развития социума и региона? Думается, что теоретическая (а в последствии и практическая) модель развития, учитывающая и культурные факторы, обладает гораздо большей актуальностью, ценностью, эффективностью, объясняя спектр изменений различных показателей, чем модель, опирающаяся только лишь на экономику. «...Если материальная и ментальная деятельность подчинена стремлению к вечным ценностям – к истине, гармонии, добру, красоте и др., то она выводит нас к универсальной по своим предельным основаниям сфере человеческого существования – миру культуры. Именно этот мир, а не социум – подлинная обитель *Homo sapiens*, изначальное пространство производства человеческого в человеке» [6, с.3].

Специфика социокультурного подхода в данном контексте состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (тип соотношения человека и общества, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей. Социокультурный подход не противостоит иным подходам, дополняет их, а философское осмысление культуры позволяет рассмотреть её как систему историческую, отличающуюся наивысшей степенью сложности и полифункциональности, саморазвивающуюся и самоорганизующуюся, по мнению М.С.Кагана, «органически связанную со своим творцом и творением – человеком и, находящуюся в постоянном взаимодействии со своей природной и социальной средой» [7].

Культура полиэтничного социума есть системно-целостное единство, и такой подход к ней позволяет осмыслить региональное социокультурное пространство в целостности, конкретных формах его существования, в динамике построения, функционирования и развития. Для народов Крыма и их культур это означает, что особую значимость приобретает создание общей картины социокультурной истории. На основе опыта и практик межкультурных коммуникаций повседневной жизни поиск путей сближения, форм взаимодействия, взаимопонимания и разумных компромиссов в той степени, в какой это возможно без утраты собственной идентичности сегодня становится особенно актуальным. «Основным в современной ментальной парадигме является желание сохранить различия, не сводя их к противоречиям, более того, культивировать их, сочетая свою идентичность с равноценной уникальностью другого» [5].

Взаимодействие коммуникации и культуры при этом неизбежно, а связь между культурой и коммуникацией является решающей в понимании смысла межкультурной коммуникации, так как именно через влияние культуры «Другого» люди учатся общаться. Если акцентировать внимание на культуре как системе общих убеждений, ценностей, нормах поведения народов, живущих на определённой поликультурной территории, то в историческом аспекте культура – это контекст, который усиливает эффективность межкультурной коммуникации.

Как мы видим, на первый план межкультурной коммуникации в полиэтничном, поликультурном обществе выходит взаимосвязь культуры и истории. Такая взаимосвязь, безусловно, реализуется через личность в конкретной социокультурной среде. Человек, в свою очередь, сотворением себя с помощью социокультурных форм создает условия для воспроизводства и существования культуры, богатства ее форм. Р.Декарт в «Правилах для руководства ума» высказал следующее суждение: «Если все знания в целом являются не чем иным, как человеческой мудростью, остающейся всегда одинаковой, как бы ни были разнообразны те предметы, к которым она применяется, и если это разнообразие имеет для неё не более значения, нежели для солнца разнообразие освещаемых им тел, то не нужно полагать человеческому уму какие бы то ни было границы» [3]. Из этого высказывания следует, что богатство форм культуры возможно в проявлениях межкультурных коммуникаций повседневной жизни, сопряжено с опытом и культурой личностей, человеческой мудростью. По мнению Д.С. Берестовской «Культура личности формируется в результате «деятельной памяти» (Д.С. Лихачев) одного человека, культура народа – народной памяти, не просто с почтением относящейся к истории, культурным явлениям прошлого, но «деятельно» включающей это великое наследие в сферу культурной среды современности» [7].

Меняющееся видение мира и человека, многообразие культурных практик заставляют исследователей обращаться к анализу межкультурных коммуникаций с учетом данных практик. «Каждая культура, – пишет Е.Черных, демонстрируя себя постороннему наблюдателю, имеет с его точки зрения, множество как рациональных, так и иррациональных проявлений... Важно понять, что такая оценка – это взгляд на культуру «извне». Но есть и другой взгляд – взгляд «изнутри». Те же самые черты культуры, которые стороннему наблюдателю казались нелепыми, членам общества, создавшим эту культуру, представляются единственно возможными...» [4, с.33]. Культура существует только как специфический хронотоп, как некая пространственно-временная целостность, представляющая собой определенное единство более мелких образований, связанных между собой взаимными зависимостями. В конечном счете она представляет собой сложный социальный организм, состоящий из социальных организмов более мелкого масштаба, а «культурное измерение» есть необходимая конкретизация понимания мирового исторического процесса в отношении к этому хронотопу. Переводчиком в иное «культурное измерение» должен стать диалог, полилог культур и его представителей.

Неизбежно диалог культур заставляет задуматься над вопросом «кто я есть?» по отношению к человеку и окружающему миру. Соотнесение себя с миром обогащает сознание и самосознание, расширяет социокультурное поле и формирует глобальное сознание. Это более высокий уровень идентификации человека, когда он начинает понимать, что от усилий всего человечества зависит сохранение самого человека и решение глобальных проблем. Очевидно, что культурный диалог предполагает умение всех участников коммуникации ясно отдавать себе отчет о специфике занимаемых ими познавательных позиций. Картина мира извне никогда не сольётся с видением реальности изнутри, но «взгляд извне, по мнению Ф.В.Лазарева, из современности в прошлое может быть продуктивным благодаря непрерывности традиции. «Изнутри я переживаю историю как мою личную судьбу, я вбираю в себя весь мир, всю социальную сферу, весь космос культуры» [4,с.80,86] Из этого следует, что вектор философствования перемещается на феномены повседневной жизни, культурное, полиэтническое разнообразие.

Ценности и традиции, смыслы бытия и сосуществования, принципы мирного развития, как уже упоминалось выше, являются общим ядром для этнокультур. Это позволяет исследователям вычленять понятные для представителей различных этнокультур, живущих на протяжении многих лет в едином социокультурном пространстве, представления об «этнических структурах повседневности» – специфических для каждого этноса и одновременно привычных, постоянно повторяющихся в непосредственном опыте взаимодействия. «Этот уровень обыденности формирует глубинные основы национального самосознания, национальной самобытности личности и составляет основу общесоциологической категории «образ жизни», придавая ему этническую окраску» [9,с.57]. Этнокультурные традиции, составляя основу самобытности, остаются наиболее устойчивыми элементами в рассматриваемой системе. Из этого факта вытекает настоятельная задача синтеза, обобщения и интерпретации накопленных знаний о феномене человека в различных культурах, его адаптации к условиям современности, культурно-историческим реалиям. В этом контексте становится все более актуальным понимание конструктивного социального потенциала этнического фактора и использование его в практической жизни.

Этого принципа придерживались авторы проекта Крымского республиканского общества литовской культуры им. М.К.Чюрлёниса «Литовский след на Крымской земле». Размышления о человеческих судьбах, исторических параллелях, о взаимо-проникновении культур и месте человека в этом мире определили основную идею проекта. Поиск того, что объединяет людей различных этнокультур с литовцами, межкультурные коммуникации, обогащение и принятие опыта «Другого» на основе общечеловеческих вечных ценностей истины, гармонии, добра и красоты – стали лейтмотивом собранных в проекте статей.

Представленные материалы «свидетельствуют о сложном процессе преемственности, сближают между собой отдаленные пространства, сопрягают прошлое, настоящее, будущее» [10,с.25]. Они написаны с любовью к Человеку. М.К.Чюрлёнис (знаменитый литовский художник, музыкант, его имя носит культурное общество литовцев Крыма) понял простую истину: жизнь – это Любовь! Вспоминаются в подтверждение этой истины слова из его Записной книжки, определяющие смысл творчества человеческой души: «Любовь это мост из чистого золота через реку жизни, разделяющую берега «добра и зла». Любовь – это дорога к солнцу, вымощенная острыми алмазами, и по ней ты должен пройти босиком» [10,с.163]. Героев статей из сборника, так или иначе, связывает жизненный путь с Крымом, его природой, талантливыми людьми.

Поэт и мыслитель Серебряного века, символист Вячеслав Иванов однажды заметил: «Историческая действительность никогда не выразит своей эпохи полнее и вернее, чем гениальные творения духа в ней возникшие, – именно потому они говорят иное и большее, чем действительность» [14]. Примером может служить биография одного из представителей Серебряного века Ю.К.Балтрушайтиса. Поиск в его судьбе нитей, связующих с Крымом, примеры общения с талантливыми людьми ценны как опыт гармоничного, духовного развития, а человеческая мудрость принятия «Другого», культура повседневного бытия ценны как воплощенная идея гуманизма.

Юргис Казимирович Балтрушайтис – певец «надежды и утешения» родился 2 мая 1873 года в литовском городе Паантвардисе, недалеко от Юрбаркаса. В своей автобиографии он пишет, что таинственный огонь поэзии получил в наследство от чуткой души своей матери, чей нежный образ освещал всю его жизнь. В 1893 году переехал в Москву, окончил Московский университет, отделение естествознания. Одновременно посещал лекции историко-филологического факультета, стал изучать литературу. Постепенно выучил около пятнадцати языков, в кругу друзей его считали полиглотом. Примкнул к течению символистов, в 1900 году с С.Поляковым основал издательство «Скорпион», сотрудничал в издательствах «Весы», «Северные цветы». С самого начала своей поэтической деятельности Ю.Балтрушайтис выступал как двуязычный поэт. Учась в Каунасской гимназии, писал стихи на литовском и русском языках. Затем, живя в Москве, издал на русском языке сборники стихов «Земные Ступени» (1911) и «Горная Тропа» (1912). Большое значение для русской культуры имела деятельность Балтрушайтиса как переводчика. Он перевел на русский язык пьесы [Метерлинка](#), [Ибсена](#), [Гамсуна](#), [Гауптмана](#), Стриндберга, [О.Уайльда](#), вошедшие в репертуар Художественного и Камерного театров Москвы.

Ю. Балтрушайтис был одним из близких друзей В. Я. Брюсова, он посвятил другу и его родине ряд стихов. В заметках писал о нем: «Балтрушайтис почти не говорит ни о чём одиночном, конкретном; постоянно противопоставляет себя – вселенной, всему миру...» [11,с.497]. Символизация всей окружающей действительности присуща его поэзии, отношению к природе и миру. Творчество Балтрушайтиса философично, пронизано размышлениями о человеке, его переживаниях, о бесконечности вселенной, загадках бытия. Это своеобразный и глубокий, со сложным художественным миром поэт. По-особому чувствуя красоту мира, он боготворил Море. Многолетняя дружба связывала сдержанного литовца с талантливым «певцом моря» крымским поэтом и художником М.Волошиным. Они познакомились в Москве в 1903 году. Позднее

переписывались и встречались неоднократно. В Доме-музее М. А. Волошина в Коктебеле хранится томик трагедий Д'Аннунцио, переведенных Ю.Балтрушайтисом, с его дарственной надписью: «Душе родной, стозвучному певцу и другу - Максу Волошину с просьбой воспоминания. Ю.Балтрушайтис. Москва, 20 февраля 1903 г.» Именно к этому же времени относится стихотворение М.Волошина, посвященное Ю.Балтрушайтису:

*К твоим стихам меня влечет не новость,
Не яркий блеск огней:
В них чудится унылая суровость
Нахмуренных бровей.*

*В них чудится седое безразличье,
Стальная дрема вод,
Сырой земли угрюмое величье
И горько сжатый рот.*

В 1915 г. А.М.Горький отзывается о Ю.Балтрушайтисе как о замечательном поэте, деловитом человеке и одном из лучших переводчиков на русский язык. Его произведения, наряду с картинами М.Чюрлёниса, по мнению М.Горького, свидетельствуют о том, что в будущем «мир будет удивлен литовцами не меньше, чем был удивлен норвежцами». С Максимом Горьким Юргис Каземирович познакомился в 1900 году. В 1915 году он предлагал Балтрушайтису совместную работу над сборником литовской литературы, книга готовилась к изданию, но в свет так и не вышла. После основания Всероссийского союза писателей в Москве Балтрушайтис, будучи членом правления, подписал рекомендацию Горькому для вступления в союз.

«Ю.Балтрушайтис – создатель философской лирики, ищущий мудрости» [10, с.170]. В стихах, написанных на русском и литовском языке, среди русских поэтов отличался философичностью, литовской земледельческой мудростью. Он чувствовал Бога и Его волю. В каждом явлении, в каждой отдельной детали искал общий смысл, связи соединяющие каплю и море, пчелу и цветок, человека и вселенную. Мучительно ощущал трагическую природу бытия и благодарил жизнь за неизбывное счастье, за то, что в ней «всегда было, есть и будет слишком много радости» [12].

Единство человека и природы пропитывает всю литовскую литературу, фольклор и искусство. Ю.Балтрушайтиса следует ценить за удивительное умение создавать атмосферу, заставляя читателя проникаться ею. Значительный элегический талант, неординарное звуковое и особенно цветочное чутье, великолепные пейзажи и ненавязчивый по большей части (это большое достоинство) психологизм присущи его поэтическим строкам. Приведенная статья из проекта «Литовский след на Крымской земле» о поэте Ю.К.Балтрушайтисе, как представителе определенной «духовной ситуации эпохи» (периода Серебряного века) не случайна. Анализ его биографии и творчества показателен как пример и подтверждение вывода о возможностях философии гармонии «сопранч полярности в рамках единого многомерного пространства» [6, с.18] на основе общечеловеческих ценностей: гуманизма, мудрости, гармонии с природой. Умение любить и творить на многих языках, великолепное знание мировой культуры, духовно обогащающее общество – проверенные историей принципы человеческого жизнеустройства актуальны в полиэтничном обществе. Основанные на этих принципах межкультурные коммуникации в повседневной жизни поликультурной среды, видение мира с позиций общечеловеческих ценностей, «память истории» – залог гармоничного существования отдельных людей и целых народов.

Завершить статью хотелось бы стихотворением Ю.К.Балтрушайтиса, написанным в Париже 18 октября 1943 года. Оно посвящено М.А. Ефремовой, связано с воспоминаниями о Евпатории [13]. В самые трагические минуты судьбы вновь подтверждалась мысль, высказанная поэтом о том, что «жизнь – неизбывное счастье».

*Цветам былого нет забвенья,
И мне, как сон, как смутный зов -
Сколь часто! - чудится виденье
Евпаторийских берегов ...*

*Там я бродил тропой без терний,
И море зыбью голубой
Мне пело сказку в час вечерний,
И пел псалмы ночной прибой ...*

*В садах дремала тишь благая,
И радостен был мирный труд,
И стлался, в дали убегая,
Холмистой степи изумруд ...*

*С тех пор прошло над бедным миром
Кровавым смерчем много гроз,
И много боли в сердце сиром
Я в смуте жизни перенес.*

*Еще свирепствует и ныне
Гроза, разгульнее стократ,
И по земле, полупустыне,
Взрывая сны, гудит набат ...*

*Но сон не есть ли отблеск вечный
Того, что будет наяву -
Так пусть мне снится, что беспечный
Я в Евпатории живу ...*

Источники и литература

1. Intercultural Communication: A Reader / Eds. R. E. Porter, L. A. Samovar. Wadsworth Publishing Company, Belmont, 1999. С.6-7.
2. Мацумото Д. Психология и культура. Culture and Psychology Серия: [Психологическая энциклопедия](#). Издательство: [Прайм-Еврознак](#), 2002 г. 416 с., [Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия](#) Дэвид Мацумото. Издательство: Прайм-Еврознак, 2008 г. 672 с.
3. Декарт Р. Правила для руководства ума // Антология мировой философии. – М., 1970. – С. 272
4. Черных Е. Гипотезы древней культуры.- «Знание сила»-№ 9 ,С.33,Цит. по Лазарев Ф.В., Брюс А.Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264с.
5. Бессонова Ю.Б. Иное и Другое как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. ф. н. М., 2002.
6. Лазарев Ф.В., Брюс А.Литтл. Вселенная культуры: стратегемы и ценности.-Симферополь: СОНАТ, 2005.-192с.
7. Берестовская Д.С. Глобализация и культура// Культура народов Причерноморья.-2003.-№46.-с.100-102.
8. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
9. Бороноев А.О., Скворцов Н.Г. Этнос и личность // Человек в зеркале наук. СПб., 1993. С.57.
10. Литовский след на Крымской земле. Издательство «ДОЛЯ»,2006. –254с.
11. Брюсов В.Я. Сочинения .В 2-х т.Т.1. Стихотворения и поэмы/Сост., вступ. Статья и коммент. А.Козловского. – М.: Худож. лит., 1987.-575с., портр.
12. Русская поэзия серебряного века. 1890-1917. Антология. Ред. М.Гаспаров, И.Корецкая и др. Москва: Наука, 1993.
13. Балтрушайтис Ю. Дерево в огне. 2-е изд. Вильнюс, 1983.
14. Иванов В.И. Спорады // Иванов В.И. По звёздам: Опыты философские, эстетические и критические. Спб., :Оры, 1909,С.339

Игошин М.М.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важнейшими практическими задачами. Глубинной составляющей трансформационных преобразований в Украине является формирование и развитие рынка труда, позволяющего эффективно использовать трудовой потенциал, создавать конкурентные методы повышения качества рабочей силы, мотивацию и занятость. Сложность ситуации в социально-трудовых отношениях, которая возникла на отечественном рынке труда, состоит в необходимости преобразования регуляторных механизмов институциональных преобразований для решения возникающих социально-экономических проблем. Актуальность исследования способов и методов организации развития рынка труда определяется практической значимостью социальных институтов, что позволит научно обосновать специфику задач и содержание направлений эффективного регулирования рынка труда.

Анализ последних публикаций. В трудах отечественных ученых Д. Богини, В. Врублевского, О. Гришновой, В. Оникиенко, А. Колота, Е. Либановой, В. Гейца, В. Савченко и др. решаются многие методологические и теоретические проблемы, которые позволяют провести сравнительный анализ форм и методов становления рынка труда в Украине, выявить специфические черты трансформации социально-трудовых отношений. В то же время наблюдается отсутствие фундаментальных исследований по организации эффективного управления рынком труда, методологии обоснования путей становления организационных структур на различных уровнях функционирования социально-трудовых отношений. Представляется, что управление рынком труда должно строиться на основе моделирования. «...Особенность науки управления – использование моделей. Моделирование часто необходимо в силу сложности проблем управления и трудности проведения экспериментов в реальной жизни.

Моделирование – это концепция... Наиболее заметный и, возможно, наиболее значительный вклад школы научного управления заключается в разработке моделей, позволяющих принимать объективные решения в ситуациях, слишком сложных для простой причинно-следственной оценки альтернатив» [1, с. 222].